

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет» (ПГУ)

КОНСТИТУЦИЯ
И КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ
(к 25-летию Конституции
Российской Федерации)

МАТЕРИАЛЫ
Всероссийской научно-практической конференции
научно-педагогических работников, студентов
и школьников

г. Пенза, 6–7 декабря 2018 г.

Под общей редакцией
к.ю.н., доцента *А. В. Александровой*

Пенза
Издательство ПГУ
2019

УДК 342
К65

Рецензент

доктор юридических наук, профессор,
декан юридического факультета, заслуженный юрист
Российской Федерации, заведующий кафедрой конституционного
и муниципального права Саратовского национального
исследовательского государственного университета
имени Н. Г. Чернышевского
Г. Н. Комкова

Конституция и конституционные реформы (к 25-летию Конституции Российской Федерации) : материалы Всерос. науч.-практ. конф. науч.-пед. работников, студентов и школьников (г. Пенза, 6–7 декабря 2018 г.). – Пенза : Изд-во ПГУ, 2019. – 290 с.

ISBN 978-5-907185-03-6

В сборник включены доклады и сообщения, представленные на Всероссийской конференции, организованной кафедрой государственно-правовых дисциплин ПГУ 6–7 декабря 2018 г. и посвященной 25-летию Конституции России. В статьях охватывается широкий спектр проблем конституционного права, рассматриваются эволюция российской конституции, ее место на правовой карте мира, ее значение как основы государственно-правовой жизни современной России.

Издание ориентировано на юристов, политологов, социологов, преподавателей и обучающихся по направлениям подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (бакалавриат), 40.04.01 «Юриспруденция» (магистратура «Конституционное право; муниципальное право»), а также всех интересующихся вопросами государства и права.

УДК 342

Редакционная коллегия:

А. В. Александрова, кандидат юридических наук, доцент;
А. Л. Гусева, кандидат юридических наук, доцент;
И. В. Зернов, магистрант юридического факультета;
Н. В. Логачева, кандидат исторических наук, доцент.

Приказ о подготовке и проведении Всероссийской научно-практической конференции «Конституция и конституционные реформы» (к 25-летию Конституции Российской Федерации)

№ 1067/о от 23.11.2018

ISBN 978-5-907185-03-6

© Пензенский государственный
университет, 2019

4. Богданова, Н. А. Современный каталог основных прав человека: международный и национальный пути наполнения / Н. А. Богданова // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. — 2010. — № 1. — С. 41–57.

5. Зимненко, Б. Л. Международное и внутригосударственное право: их соотношение / Б. Л. Зимненко // Московский журнал международного права. — 2000. — № 3. — С. 160–168.

6. Кряжков, В. А. Конституционный Суд как участник процесса исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека / В. А. Кряжков // Государство и право. — 2017. — № 5. — С. 21–33.

7. Червонюк, В. И. Имплементация решений ЕСПЧ в национальное законодательство (современный контекст) / В. И. Червонюк // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 7. — С. 15–21.

ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Г. И. Молев,

кандидат юридических наук, доцент;

В. С. Игошина,

студентка,

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,

г. Пенза

Аннотация. Исследуются правовое положение лиц, осужденных к лишению свободы; научные подходы к определению понятия «ограничение прав». Раскрываются сущность и основания подобных ограничений в правовом статусе лиц, осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: конституция, уголовно-исполнительное законодательство, правовое положение осужденных, ограничение прав.

Институт прав и свобод человека и гражданина занимает особое место в современном конституционном праве России и играет в нем особую роль, поскольку касается значительного числа субъектов, отбывающих наказания, связанные с лишением свободы.

Так, по данным ФСИН России на 1 декабря 2018 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 567 789 чел., из них: отбывало наказание в исправительных колониях — 465 181 чел.; в 123 колониях-поселениях — 34 417 чел.; в исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы —

2017 чел.; в тюрьмах — 1227 чел. и в воспитательных колониях для несовершеннолетних — 1316 человек [1].

В соответствии со ст. 55 Конституции РФ, ограничение прав является допустимым в тех случаях, когда оно служит таким целям, как защита основ конституционного строя; нравственности; здоровья; прав и законных интересов других лиц; обеспечению обороны страны и безопасности государства.

По мнению А. А. Кондрашева, под ограничением объема прав и свобод следует понимать сокращение или сужение объема реализации права за счет установления дополнительных условий в рамках процедуры его реализации в механизме действия права [2, с. 41].

Т. О. Москаленко рассматривает ограничение конституционных прав и свобод как некие препятствия для их реализации [3, с. 10].

Некоторые ученые трактуют ограничение прав и свобод как установление пределов их реализации, например, А. А. Подмарев определяет их как установленные законом пределы реализации данных прав, выраженные в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, и связывает их существование с необходимостью защиты конституционных ценностей и обеспечением необходимого баланса между интересами личности, общества и государства [4, с. 28].

Отмечая сложность данного понятия и спорность его трактовок, необходимо отметить, что ограничения конституционных прав и свобод всегда представляют собой те или иные изъятия из общего конституционного статуса. А поскольку они имеются, важно, в целях защиты выработать точные пределы применения подобных ограничений. С этой задачей успешно справился Конституционный Суд России, выработавший и давший толкование принципам ограничений прав. Их ценность заключается в том, что они позволяют защищать права и свободы граждан и, вместе с тем, обосновывают применение ограничений прав в общественно значимых целях.

Сущность их можно свести к следующему:

- ограничения прав и свобод должны быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционных ценностей, не иметь обратной силы, не затрагивать самого существа конституционного права и отвечать требованиям справедливости;

- должны использоваться не чрезмерные, а необходимые и строго обусловленные этими целями меры;

- применяемые ограничения должны быть адекватны социально необходимому результату, при этом цели одной только рациональной организации деятельности органов власти, не могут служить основанием для ограничения прав и свобод;

- ограничения должны учитывать необходимый баланс интересов человека, общества и государства;

– установленные ограничения не должны посягать на само существо того или иного права и приводить к утрате его реального содержания.

Однако следует иметь в виду, что администрация исправительных учреждений выполняет весьма специфические задачи, в частности, она должна обеспечить эффективное достижение целей наказания, порядок и дисциплину в исправительном учреждении, действие мер предупреждения преступлений и иных правонарушений в местах лишения свободы. Но, тем не менее, решение данных задач в любом случае должно сочетаться с необходимостью соблюдения при их реализации прав и законных интересов осужденных.

Ограничения конституционных прав и свобод, возникающие вследствие лишения свободы, наиболее значительны. Они могут затрагивать политические, экономические, личные права и свободы человека и гражданина. Эти ограничения зависят от вида исправительного учреждения и режима отбывания наказания. Так, для каждого вида исправительных учреждений определен свой объем ограничений конституционных прав и свобод.

Осужденные к лишению свободы наделяются и специфическими правами и обязанностями, которые вытекают из содержания уголовно-исполнительного законодательства (например, право на психологическую помощь, вежливое обращение со стороны персонала исправительного учреждения (ст. 12 УИК РФ), краткосрочные и длительные свидания, свидания с адвокатами или иными лицами, для получения юридической помощи (ст. 89 УИК РФ) и некоторые другие.

На этой основе можно сделать вывод, что содержание правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы, составляют обязанности и права осужденных, а также ограничения, вытекающие из порядка и условий отбывания наказания в определенном виде исправительного учреждения.

Указанные ограничения или возможность лишения некоторых прав могут быть установлены также приговором суда в виде дополнительного наказания, например, лишение права заниматься определенной деятельностью.

Библиографический список

1. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний России. – URL: <http://fsin.su/>
2. Кондрашев, А. А. Ограничения конституционных прав в Российской Федерации: теоретические подходы и политико-правовая практика / А. А. Кондрашев // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 7. – С. 40–47.

3. Москаленко, Т. О. Конституционно-правовые основания ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Москаленко Т. О. – М., 2012. – 32 с.

4. Подмарев, А. А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Подмарев А. А. – Саратов, 2007. – 235 с.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Г. В. Молева,

кандидат юридических наук, доцент;

И. В. Зернов,

магистрант,

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза*

Аннотация. Исследуется право на судебную защиту и гарантии его реализации в контексте последних изменений гражданского процессуального законодательства. Дается критическая оценка некоторым изменениям и дополнениям Гражданского процессуального кодекса РФ. Обосновываются предложения по совершенствованию гарантий права на судебную защиту.

Ключевые слова: конституция, гражданское судопроизводство, судебная защита, гарантии права на судебную защиту, реформирование гражданского процессуального законодательства.

Конституцией РФ закреплено право каждого на обращение в суд с целью защиты нарушенных прав. Право на судебную защиту имеет собирательный характер и реализуется во всех видах судопроизводства: гражданском, арбитражном, уголовном, административном.

Наибольший интерес представляют гарантии реализации данного права. Особая их значимость проявляется в контексте ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, где определено, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона [1].

Право на судебную защиту в гражданском судопроизводстве России включает в себя право заинтересованного лица на рассмотрение в суде заявленного требования и вынесение судебного решения.

Субъектами права на обращение в суд могут быть лица, имеющие материально-правовой и процессуальный интерес в исходе дела, такие, как истец, ответчик, третьи лица, заявляющие самостоятельные

требования относительно предмета спора, а также лица, обладающие лишь процессуальным интересом (прокурор, государственные органы) и защищающие права других лиц.

Следует отметить, что потребность в судебной защите субъективного права может возникать не только при его нарушении, но и при оспаривании, когда заявителем ставится вопрос о наличии или отсутствии спорного права. Отдельные обращения в суды бывают направлены на защиту охраняемого законом интереса (например, обращения по делам особого производства).

Таким образом, закон гарантирует возможность судебной защиты как субъективных прав (нарушенных или оспоренных), так и охраняемых законом интересов всех заинтересованных в защите субъектов. При этом, как имеющих процессуальный и материальный интерес в исходе дела, так и наделенных, в силу закона, правом обращения в суд с целью защиты интересов других лиц (ст. 45, 46 Гражданского процессуального кодекса РФ) и обладающих, в силу этого, лишь процессуальной заинтересованностью в исходе дела.

На современном этапе развития российского государства, формы и содержание судебной защиты в гражданском судопроизводстве в целом отвечают потребностям осуществления правосудия, поэтому можно сделать вывод, что они выдержали испытание временем. Вместе с тем, процесс интенсивного обновления российской правовой системы требует дальнейших усилий по совершенствованию гражданской процессуальной формы. В частности, особого внимания законодателя заслуживают вопросы укрепления гарантий защиты добросовестных участников процесса, а также проблемы оптимизации процессуальной формы отправления правосудия по гражданским делам.

Принятие Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (введение которого в силу определено со дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции) [2], несомненно, можно рассматривать как очередной важный шаг, направленный на совершенствование гражданского судопроизводства, придание ему рационального характера, придание большей гибкости процессуальным правилам, обеспечивающим реализацию права на судебную защиту.

В качестве положительного шага следует рассматривать замену в законе понятия «подведомственности» понятием «компетенция суда» (ст. 10 Закона), что позволит суду, возбудившему дело, не отнесенное к его компетенции, в дальнейшем не прекращать его, а направлять в другой, компетентный суд. Данное правило, несомненно, повышает гарантированность судебной защиты нарушенных прав. Также важным следует считать конкретизацию процессуальных норм о восстановлении пропущенных процессуальных сроков, отказе в принятии искового за-

явления, возврате иска и оставлению искового заявления без движения, увеличению размеров штрафов за допущенные процессуальные нарушения.

Однако не все ожидаемые нововведения оказались оправданными. Так, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 30 от 3 октября 2017 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], предлагалась серьезная корректировка ст. 49 ГПК РФ, в плане ужесточения требований к лицам, выступающим в качестве представителей в гражданском процессе. В частности, предлагалось допускать к оказанию юридической помощи только адвокатов и иных лиц, имеющих высшее юридическое образование. То есть была сделана попытка вывести институт гражданского процессуального представительства на иной, более качественный уровень и эти предложения были логически увязаны с обеспечением конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

Однако новая редакция статьи указывает на наличие требования о высшем юридическом образовании представителя в весьма усеченном варианте, оно не распространяется на гражданские дела, рассматриваемые мировыми судьями и районными судами. Но основная часть гражданских дел именно этими судами и разрешается, поэтому можно считать, что хорошая в целом идея, предложенная в Проекте Закона, оказалась выхолащенной, несмотря на то, что состязательный процесс требует обеспечения сторонам реальной возможности воспользоваться квалифицированной юридической помощью.

Еще одно изменение касается права, предоставленного председательствующему судье, ограничивать участников процесса в продолжительности выступлений и лишать их слова. Как отмечает А. Т. Боннер, «справедливость заключается не только в равенстве, но в соответствующих ситуациях и в правильном, прогрессивном неравенстве» [4, с. 456].

Ограничение участников процесса в продолжительности выступлений и лишение их слова – достаточно строгие меры процессуальной ответственности и их введение требует четкой конкретизации условий применения.

В новой редакции ч. 1 ст. 159 ГПК РФ указано на следующие из них: самовольное нарушение последовательности выступлений, неисполнение дважды требований председательствующего, допущение грубых выражений или оскорбительных высказываний, либо призывы к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом.

И если первые два и последнее основание не вызывают вопросов, то третье – допущение грубых выражений или оскорбительных высказываний, может вызвать проблемы в применении и многочисленные споры вокруг трактовки этих понятий, а, в последующем, и оспаривание судебных актов по причине нарушения председательствующим принципа состязательности.

Подчеркивая значение конституционного права на судебную защиту, следует отметить, что оно, в свою очередь, представляет собой гарантию защиты иных конституционных прав и свобод. Об этом свидетельствует правовая позиция Конституционного Суда РФ относительно характеристики права на судебную защиту, сформулированная в Постановлении от 27 июня 2013 г. № 15-П.

Правовая и фактическая ценность права на судебную защиту заключается в его универсальном характере. Данное право распространяется на всех физических и юридических лиц, может использоваться при защите любых нарушений прав и свобод или создании препятствий для их реализации, оно не может иметь ограничений по кругу лиц.

Полагаем, что эти его качества и должны обуславливать реформирование гражданского судопроизводства на перспективу.

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.). – URL: <http://base.garant.ru/2540800/#ixzz5ZqtEJBMV>
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон № 451-ФЗ от 28 ноября 2018 г. // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7523.
3. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты РФ» : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30 от 3.10.2017. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB001;n=514623#0009452532301799765>
4. Боннер, А. Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности / А. Т. Боннер // Избранные труды по гражданскому процессу. – СПб., 2005.

Раздел 2. КОНСТИТУЦИЯ КАК ОСНОВА ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 104

Артемова Д. И. ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ
ЗАЩИТЫ ПРАВ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ 104

Балашова Т. Н. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ НОВОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
В ОТНОШЕНИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ,
ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ 107

Бандилян М. Д. ДОКТРИНАЛЬНОЕ ВЫДЕЛЕНИЕ
СПЕЦИАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО
СТАТУСА ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ИЗБИРАТЕЛЕЙ
И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
ЗАКРЕПЛЕНИЯ 111

Гусева А. Л., Данилова В. А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 119

Логачева Н. В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА
В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 124

Молев Г. И., Игошина В. С. ОГРАНИЧЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦ,
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ 130

Молева Г. В., Зернов И. В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ГРАЖДАНСКОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 133

Романовский В. Г. ОГРАНИЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВ ГРАЖДАН В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТЕРРОРИЗМУ 137

Романовский Г. Б. ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ
ПРАВ ГРАЖДАН В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТЕРРОРИЗМУ 140

Рыжова А. А. ЗАЩИТА ПРАВА НА ЖИЗНЬ
ОТ БИОЛОГИЧЕСКИХ УГРОЗ СО СТОРОНЫ
ТЕРРОРИЗМА 144

Рыжова О. А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ВИДА

НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ
УГОЛОВНОМ ПРАВЕ 149

Степанова Д. Н. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА
УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 153

Феокистов Д. Е. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 157

Хнаева С. А. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 161

Челмакина М. А. КОНСТИТУЦИЯ КАК ОСНОВА
ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 165

Якушова Е. С. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН
НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 167

Раздел 3. МАТЕРИАЛЫ СЕКЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ..... 174

Абрамцева Е. М., Афонин Л. С. КОНСТИТУЦИОННО-
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ 174

Абубекарова Д. Ю. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ФЕДЕРАЦИИ 179

Балашова А. П., Ишханова Е. А., Рыжова А. А.
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ
НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И США 182

Болтунова О. С. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ 186

Варюхина А. П., Кесян Г. А. К ВОПРОСУ О ТОЧЕЧНЫХ
ИЗМЕНЕНИЯХ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 190

Володин С. М., Володина К. С. ЗАКРЕПЛЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД В КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОСНОВНОМ ЗАКОНЕ